

КРАНИЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИТИКА МАТЕРИАЛОВ ИЗ НЕКРОПОЛЕЙ СТЕПНОГО ПРЕДУРАЛЬЯ ЭПОХИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

А.И. Нечвалода

CRANIAL CHARACTERISTICS OF THE MATERIAL FROM NECROPOLISES OF THE GOLDEN HORDE PERIOD IN STEPPE CISURALS

A. Nechvaloda

Ключевые слова: палеоантропология, краниология, графическая антропологическая реконструкция, кыпчаки, Золотая Орда, кочевники, степное Предуралье

В статье рассматриваются краниологические материалы из кочевнических могильников эпохи Золотой Орды на территории степного Предуралья (Россия, Оренбургская область) – Урта-Буртя и Урал. Сравнительный анализ объединенной серии мужских черепов на краниологическом фоне серий степной зоны Восточной Европы продемонстрировал ее близость к материалам из могильника Мокринский I в Западном Казахстане, оставленном одной из наиболее монголоидных групп населения золотоордынского времени.

Key words: paleoanthropology, craniology, graphic anthropological reconstruction, Kipchaks, the Golden Horde, nomads, steppe CisUrals

The article deals with the cranial materials from nomadic barrows of the Golden Horde period located on the territory of steppe CisUrals (Orenburg region, Russia) – called Urta-Burtya and Ural. A comparative analysis of men's skulls from aforementioned barrows with the cranial series from the East European steppe zone demonstrated their similarity to the materials from the barrow Mokrinsky I in Western Kazakhstan, that belonged to one of the most Mongoloid-like populations of the Golden Horde period.

ВВЕДЕНИЕ

В результате активных археологических раскопок в 80-х годах прошлого века в Оренбургской области учеными из БФАН СССР (сейчас – ИИЯЛ УФИЦ РАН) было осуществлено масштабное исследование погребальных памятников золотоордынского времени. Антропологические материалы (в основном черепа), полученные в результате раскопок В.А. Иванова, Н.А. Мажитова и А.Х. Пшеничнюка поступали в антропологическую лабораторию при Отделе этнологии и антропологии, организованную Р.М. Юсуповым.

Предметом рассмотрения являются краниологические материалы из могильника Урта-Буртя и Уральских I курганов (далее – «могильник Урал»), что соответствует маркировке на черепках), исследованных В.А. Ивановым в 1981-1982 гг. (рис. 1).

Могильник Урта-Буртя включал в себя 19 средневековых курганов, расположенных на левом берегу р. Урта-Буртя (Беляевский р-н Оренбургской обл.), из которых девять было исследовано [Иванов, Кригер, 1988. С. 74]. Могильник

Урал образован 5 курганами эпохи средневековья. Расположен к западу от пос. Урал (Кувандыкский р-н Оренбургской обл.), на краю надпойменной террасы левого берега р. Урал, в устье реки Киялы-Буртя [Там же. С. 75].

Могильник Урта-Буртя относится в целом к разряду раннемусульманских безынвентарных памятников степных кочевников, с сохранившимися реликтами некоторых языческих традиций в погребальной обрядности. В составе некрополя Урал были исследованы погребения под земляными курганами, содержащие богатый набор артефактов. В одном из женских захоронений могильника Урал были обнаружены: бронзовое зеркало в шелковом футляре, нож, а также фрагменты головного убора женщин Золотой Орды – бокки с орнаментированной серебряной бляхой; мужское погребение содержало нож, кресало, колчан со стрелами и на ногах – сохранившиеся остатки кожаных сапог [Иванов, 1984. С. 99].

В целом, некрополи, из которых происходят черепа, датируются автором раскопок золотоордынским временем – XIII-XIV вв. и этнически

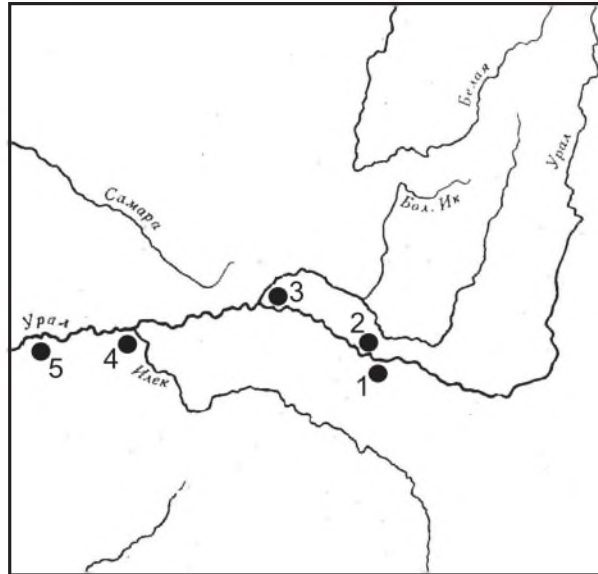

Рис. 1. Могильники средневековых кочевников, из которых происходит краниологический материал, рассматривающийся в статье:
 1 – Урта-Буртя; 2 – Уральские I курганы / Урал; 3 – Линевские курганы; 4 – Хабарный I;
 5 – Рычковка I (мужской череп из данного кургана включен в объединенную серию с черепами из курганов Хабарный I)

Fig. 1. The burial grounds of medieval nomads, from which the craniological material considered in the article is taken:
 1 – Urta-Burtia; 2 Ural I mounds / Ural; 3 – Linevsky mounds; 4 – Khabarny I;
 5 – Lever I (the male skull from this mound is included in the combined series with skulls from the Khabarny I mounds)

соотносятся с кыпчакскими племенами, населявшими восточные окраины Дешт-и-Кыпчак. По мнению Г.А. Федорова-Давыдова, «массовое расселение кыпчаков на Южном Урале в золотоордынский период (вторая половина XIII-XIV вв.), очевидно, было связано с административной политикой золотоордынских ханов, выразившейся в истреблении половецкой знати» [Федоров-Давыдов, 1973. С. 27, 28].

Эпоха Золотой Орды, к которой восходят истоки этногенеза и формирования антропологического состава многих крупных тюркоязычных народов (казахов, башкир, калмыков, ногайских татар и др.), не могла не вызвать пристального интереса и у палеоантропологов. Ведь порою именно антропологический материал приобретает характер ценнейшего источника этногенетического характера, особенно в условиях, когда археология имеет дело с безынвентарными погребальными комплексами.

В частности, Р.М. Юсуповым были использованы краниологические материалы из могильников Оренбургской области (Урта-Буртя, Хабарное I, Линевские I и Озерновские курганы, все – раскопки В.А. Иванова) для «выяснения роли кыпчакского компонента в расогенезе башкир, его масштабов и районов наиболее активного взаимодействия» [Юсупов, 1991. С. 18-26; Он

же, 2002]. Это основные выводы таковы: «Анализ серий черепов из кыпчакских погребений XIII-XIV вв. из могильников Урта-Буртя, Линевка, Хабарное, Озерново показал неоднородность их антропологического типа [...]. Среди черепов из Урта-Буртя 3 черепа характеризуются признаками южносибирской расы, 2 черепа – среднеазиатского междуречья, на отдельных черепах обнаруживаются и признаки закаспийской расы [...]. Анализ коэффициентов суммарных расстояний показывает, что [...] кыпчаки Оренбуржья оказываются наиболее близкими к центрально-казахстанским и дают очень большие суммарные расстояния с южно-казахстанскими» [Он же, 1991. С. 15, 16].

Далее Р.М. Юсупов заключает, что «Выявленные типологические различия дают *возможность предположить* (курсив мой – А.Н.), что период монгольского нашествия не сопровождался массовым проникновением и последующим биологическим смешением с пришлыми кочевыми группами кыпчаков. [...] Анализ материалов XIII-XIV вв. из Оренбуржья и современной Башкирии показывает существенные различия в антропологическом составе этих районов в золотоордынское время. Это может говорить об относительно самостоятельных путях расогенеза в этих районах, разделенных р. Уралом,

Рис. 2 Могильник Урта-Буртя/курган №3/♂/maturus II
Fig. 2 Urta-Burtia burial ground / mound № 3 / ♂ / maturus II

которая являлась, как бы, естественной границей между населением древней Башкирии и Дешт-и-Кыпчак» [Там же. С. 18].

В упомянутых публикациях Р.М. Юсупова не были опубликованы таблицы индивидуальных данных и средних по сериям черепов «кыпчаков Оренбуржья». Таким образом, не состоялось введение этих интересных кочевнических серий в научный контекст. Нами были заново измерены черепа из Урта-Буртя и могильников Хабарный I, Линевка, Озерново, данные по которым были использованы в сравнительном анализе. Результаты измерений по черепам из могильника Урал публикуются впервые.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Серия черепов из могильника Урта-Буртя небольшая по численности. Доступными для краниометрических измерений оказались 3 мужских черепа и один женский, не считая краниума ребенка из кургана №16 возраста *infantilis* II (~8-9 лет). Мужская серия из Урта-Буртя, данными по которой в своих выкладках оперировал Р.М. Юсупов, включала пять черепов. Два черепа, судя по всему, оказались утраченными. Это черепа из погребений курганов 1 и 4. Краниологический материал из некрополя Урал оказался более представительным. Серия из данного некрополя состоит из 4 мужских и 2 женских черепов. Все черепа имеют хорошую и удовлетворительную сохранность, что не редкость для краниологического материала эпохи средневековья.

Измерения черепа проводились согласно программе Мартина [Martin, 1928] в модификации В.П. Алексева и Г.Ф. Дебеца [Алексеев, Дебец, 1967]. Произведена фотофиксация черепов в трех нормах. Во внутригрупповом анализе применялся метод индивидуально-типологической диагностики, что оправдано небольшой численностью выборки. В межгрупповом анализе ис-

пользовались краниометрические данные только мужских черепов. Инструментом сравнительного анализа избран метод главных компонент. Все статистические процедуры проводились с использованием программ Statistika 8. Череп мужчины зрелого возраста из Линевских курганов послужил краниологической основой для выполнения пластической реконструкции лица по черепу. Восстановление внешнего облика по черепу проведено по методике, разработанной представителями российской школы антропологической реконструкции, основанной М.М. Герасимовым [Герасимов, 1955; Лебединская, 1998; Никитин, 2009].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В связи с немногочисленностью краниологического материала, ниже рассмотрены индивидуальные характеристики черепов по могильникам. В таблице 1 приводятся данные краниометрических измерений мужских и женских черепов.

Краткая краниологическая характеристика мужских черепов из некрополя Урта-Буртя

Череп без нижней челюсти из кургана №3 принадлежал мужчине зрелого возраста (рис. 2). Зубные альвеолы верхней челюсти практически полностью облитерированы, что свидетельствует о прижизненной утрате зубов в результате агрессивного пародонтита. В области левого pm^2 фиксируется свищ. Череп средней массивности с умеренно развитым рельефом. Мозговая коробка невысокая, сфеноидной формы. Затылок округлый. Затылочный бугор не выражен. Развитие глабеллы среднее (3 балла). Лицо очень высокое и широкое. Клыковые ямки средней глубины. Орбиты широкие, средневысокие с притупленным надорбитным краем. Переносье широкое и высокое. Носовые кости широкие, невыступающие. Угол выступания носа небольшой. В ниж-

Таблица 1

Некоторые индивидуальные краниометрические показатели черепов
из некрополей Урта-Буртя и Урал (Оренбургская область)

Table 1

Some individual craniometric indicators of skulls from the necropolises of Urta-Burtia and the Urals (Orenburg region)

Martin No	Мужские черепа							Женские черепа		
	Урта-Буртя			Урал				Урта- Буртя	Урал	
	3 курган	15 курган	19 курган	5 курган	8 курган	8* курган	9 курган	17 курган	3 курган	6 курган
1	171.0	178.0	173.0	183.0	167.0	176.0	-	183.0	171.0	174.0
5	100.0	97.0	98.0	102.0	97.0	98.0	-	103.0	96.0	104.0
8	144.0	141.0	157.0	141.0	145.0	149.0	-	148.0	147.0	140.0
9	96.0	88.0	101.0	85.0	90.0	97.0	97.0	91.0	91.0	93.0
10	123.0	113.0	128.0	114.0	120.0	120.0	134.0	124.0	122.0	113.0
11	136.0	127.0	141.0	131.0	133.0	133.0	-	124.0	134.0	128.0
12	117.0	105.0	122.0	108.0	105.0	113.0	-	110.0	112.0	104.0
17	123.0	130.0	128.0	129.0	126.0	129.0	-	138.0	128.5	128.0
29	117.0	111.0	116.0	119.0	105.0	112.0	114.0	109.0	108.0	99.0
30	107.0	103.0	105.0	102.0	103.0	115.0	-	119.0	110.0	98.0
31	85.0	98.0	95.0	96.0	97.0	94.0	-	97.0	95.0	100.0
38	1.330	1.400	1.450	1.410	1.336	1.425	-	1.400	1.315	1.300
40	102.0	94.5	104.0	101.0	96.0	97.0	-	100.0	88.0	100.0
45	139.0	134.0	142.0	130.0	135.0*	133.0	-	129.0	136.0	130.0*
47	123.0	124.0	121.0	119.0	113.0	124.0	-	116.0	121.0	114.0
48	78.0	71.0	72.0	76.5	70.0	76.0	79.0	67.8	74.0	73.0
51	44.0	44.4	47.0	45.0	40.0	43.0	46.0	40.3	42.0	40.0d
51/a	40.0	38.6	40.8	39.7	35.0	39.0	43.0	36.0	39.0	35.0d
52	35.5	32.0	36.3	33.0	32.0	34.0	35.0	32.5	35.0	32.0
54	29.0	26.6	27.3	23.4	26.0	28.0	25.0	25.0	28.0	25.0
55	56.3	53.0	53.0	52.0	53.0	57.0	52.3	50.8	55.0	53.0
72	78.0°	79.0°	70.0	75.0°	73.0°	75.0°	65.0	75.0	78.0°	75.0°
75	57.0°	31.0°	43.0°	51.0°	47.0°	51.0°	43.0	50.0	59.0°	53.0°
75/1	21.0°	48.0°	27.0°	24.0°	26.0°	24.0°	22.0	25.0	19.0°	22.0°
77	144.3°	140.5°	146.3	146.0°	147.3°	141.2°	148.6°	140.0°	148.8°	134.0°
Zm`	147.6°	128.6°	134.3°	131.3°	130.0°	126.0°	139.0°	133.5°	135.0°	-
SC	10.0	9.4	10.3	9.4	5.0	8.0	6.7	10.2	7.0	7.0
SS	3.0	6.3	5.3	3.0	2.0	5.2	3.5	3.0	1.8	3.2
<S	118.0°	73.5°	88.3°	115.0°	102.6°	75.1°	87.5°	119.0°	125.5°	95.1°
MS	5.5	7.6	6.8	4.8	5.0	6.5	6.5	7.0	4.5	4.1
MC	20.0	20.0	21.2	15.0	16.7	17.7	21.6	19.6	17.7	18.6
DS	13.3	15.0	15.2	11.0	10.0	11.0	10.0	12.5	8.5	9.4
DC	24.0	24.0	28.2	19.5	19.6	24.0	23.3	25.7	23.0	24.6
<D	84.2°	77.3°	85.7°	83.2°	88.8°	95.0°	98.7°	91.5°	107.1°	105.2°
FC	4.4	1.0	2.4	3.5	2.7	2.5	2.8	5.6	4.0	0.6
C	55.6	48.7	-	58.8	55.6	55.0	54.0	53.0	47.7	52.0
S	14.3	10.3	-	14.2	9.5	11.0	10.8	9.2	10.4	10.0

1. Продольный диаметр; 5. Длина основания черепа; 8. Поперечный диаметр; 9. Наименьшая ширина лба; 10. Наибольшая ширина лба; 11. Ширина основания черепа; 12. Ширина затылка; 29. Лобная хорда; 30. Теменная хорда; 31. Затылочная хорда; 38. Вместимость черепа/см³; 40. Длина основания лица; 47. Полная высота лица; 48. Верхняя ширина лица; 51. Ширина орбиты от *mf*; 51/a. Ширина орбиты от *d*; 52. Высота орбиты; 54. Ширина носа; 55. Высота носа; 72. Общий лицевой угол; 75. Угол наклона носовых костей; 75/1. Угол выступания носа; 77. Назомаллярный угол; Zm`. Зигомаксиллярный угол; SC. Симотическая ширина; SS. Симотическая высота; <S. Симотический угол; MS. Максиллофронтальная высота; MC. Максиллофронтальная ширина; DS. Дакриальная высота; DC. Дакриальная ширина; <D. Дакриальный угол; FC. Глубина клыковой ямки; C. Ширина скуловой кости (Woo); S. Высота скуловой кости (Woo)

1. The longitudinal diameter; 5. The length of the base of the skull; 8. Cross diameter; 9. The smallest forehead width; 10. The greatest width of the forehead; 11. The width of the base of the skull; 12. Nape width; 29. Frontal chord; 30. The parietal chord; 31. Occipital chord; 38. Skull volume / cm³; 40. The length of the base of the face; 47. The full height of the face; 48. The upper width of the face; 51. Orbit width from *mf*; 51 / a. Orbital width from *d*; 52. The height of the orbit; 54. The width of the nose; 55. The height of the nose; 72. General facial angle; 75. The angle of inclination of the nasal bones; 75/1. The angle of the nose; 77. Nasomolar angle; Zm`. Zygomaxillary angle; SC. Simotic width; SS. Simotic height; <S. Simotic angle; MS. Maxillofrontal height; MC. Maxillofrontal width; DS. Dacryal height; DC Dacryal width; <D. Dacryal angle; FC. The depth of the canine fossa; C. Zygomatic bone width (Woo); S. Zygomatic bone height (Woo)

Таблица 1 (продолжение)

Некоторые индивидуальные краниометрические индексы черепов
из некрополей Урта-Буртя и Урал (Оренбургская область)

Table 1 (continuation)

Some individual craniometric indicators of skulls from the necropolises of Urta-Burtia and the Urals (Orenburg region)

Индекс /Martin/	Мужские черепа							Женские черепа		
	Урта-Буртя			Урал				Урта- Буртя	Урал	
	3 курган	15 курган	19 курган	5 курган	8 курган	8* курган	9 курган	17 курган	3 курган	6 курган
8:1	84.2	79.2	90.7	77.0	86.8	84.6	-	80.8	86.0	80.5
17:1	72.0	73.0	74.0	70.5	75.5	73.3	-	75.4	75.2	73.5
17:8	85.5	92.2	81.5	91.5	87.0	86.5	-	93.2	87.5	91.5
9:8	66.6	62.5	64.3	60.3	62.1	65.1	72.4	61.5	62.0	66.5
48:45	56.2	53.0	50.7	58.8	52.0	57.2	-	52.5	54.5	56.2
52:51	78.5	72.0	77.2	73.3	80.0	79.1	76.0	80.6	83.3	80.0
52:51a	86.3	83.0	89.0	83.2	91.5	87.2	81.4	90.3	89.7	91.5
54:55	51.5	50.2	51.5	45.0	49.0	49.1	47.8	49.2	51.0	47.2
SS:SC	30.0	67.0	51.4	32.0	40.0	65.0	52.2	29.5	14.3	45.7
MS:MC	27.5	38.0	32.1	32.0	30.0	36.7	30.1	35.7	25.5	22.0
DS:DC	55.4	62.5	54.0	56.4	51.0	45.8	43.0	48.6	37.0	38.2
S:C	25.7	21.2	16.3	24.2	17.1	18.7	20.0	17.3	21.8	19.2

8:1. Черепной указатель; 17:1. Высотно-продольный указатель; 17:8. Высотно-поперечный указатель; 9:8. Лобно-поперечный указатель; 48:45. Верхний лицевой указатель; 52:51. Орбитный указатель от *mf*; 52:51a. Орбитный указатель от *d*; 54:55. Носовой указатель; SS:SC. Симотический указатель; MS:MC. Максиллофронтальный указатель; DS:DC. Дакриальный указатель; S:C. Указатель изгиба скуловой кости (Woo)

8:1. Cranial index; 17:1. Height Index; 17:8. Cross-height indicator; 9:8. Fronto-transverse index; 48:45. Upper facial index; 52:51. Orbit index from *mf*; 52:51a. Orbit index from *d*; 54:55. Nasal index; SS:SC. Simotic index; MS:MC. Maxillofrontal index; DS:DC. Dacryal index; S:C. Zygomatic Bend Index (Woo)

Таблица 1 (окончание)

Морфологическая характеристика черепов из некрополей Урта-Буртя и Урал

Table 1 (ending)

Some individual craniometric indicators of skulls from the necropolises of Urta-Burtia and the Urals (Orenburg region)

Признак	Мужские черепа							Женские черепа		
	3 курган	15 курган	19 курган	5 курган	8 курган	8* курган	9 курган	17 курган	3 курган	6 курган
1	Sphfn.	O.	Sphfn.	R.	Sphfn.	Sphfn.	Sphfn.	R.	Sphfn.	R.
2	3	3	2	3	2	2	3	2	2	2
3	0	3	3	3	1	1	1	0	0	0
4	2+	3	2+	2+	3	3+	3	2	2	2
5	3	2	4	2	2	2	4	4	1	4
6	3	4	3	2	1+	2	2	3	3	1

1. Форма черепной коробки в вертикальной ноге (по Sergi): O. = овоид; R. = ромбоид; Sphfr.= сфероид; Sphn.= сфеноид;

2. Развитие надпереносья: glabella (по Martin): 1. - 2. - 3. - 4. - 5. - 6

3. Развитие наружного затылочного бугра (по Broca): 0. - 1. - 2. - 3. - 4. - 5. - 6

4. Развитие сосцевидного отростка височной кости: 1. - 2. - 3

5. Типы строения нижнего края грушевидного отверстия (по Hovorka): infantilis: 1; fossa praenasalis: 2; sulcus praenasalis: 3; anthropina: 4;

6. Развитие переднеушной ости (по Broca): 1 - 2 - 3 - 4 - 5

1. Norma verticalis /Sergi/: O. = ovoid; R. = rhomboid; Sphfr.= spheroid; Sphn.= sphenoid

2. Glabella /Martin/: 1. - 2. - 3. - 4. - 5. - 6

3. Protuberancia occipitalis externa /Broca/: 0. - 1. - 2. - 3. - 4. - 5. - 6

4. Processus mastoideus: 1. - 2. - 3

5. Apertura periformis /Hovorka/: infantilis: 1; fossa praenasalis: 2; sulcus praenasalis: 3; anthropin: 4

6. Spina nasalis anterior /Broca/: 1 - 2 - 3 - 4 - 5

Рис. 3 Могильник Урта-Буртя/курган №15/♂/ matures
 Fig. 3 Urta-Burtia burial ground / mound No. 15 / ♂ / matures

Рис. 4 Могильник Урта-Буртя/курган №19/♂/ matus
 Fig. 4 Burial ground Urta-Burtia / barrow No. 19 / ♂ / matus

ней трети носовых костей имеются следы травмы (возможно, сильного удара) с небольшим смещением костей. Грушевидное отверстие очень широкое, нижний его край образует достаточно редко встречающуюся в кочевнических сериях форму – подносковой желоб (*sulcus praenasalis*). Череп демонстрирует смешанный монголоидный расовый комплекс.

Череп мужчины, полученный из раскопок кургана № 15 прекрасной сохранности (рис. 3). Краниум средней массивности с вполне умеренным развитием рельефа. Мозговая капсула имеет небольшой высотный диаметр. Череп овоидной формы. Затылок слегка выступающий со средневыраженным затылочным бугром. Сосцевидные отростки развиты сильно. Развитие глабеллы среднее. Лицо имеет среднюю высоту и ширину. Клыковые ямки неглубокие. В области зигомакс-

силлярных точек имеются хорошо выраженные т.н. зигомаксиллярные бугорки. Орбиты низкие и широкие, квадратной формы. Переносье и носовые кости имеют ярко выраженную резкую профилировку. Угол выступания носа превышает мировой максимум распределения. Нижняя челюсть массивная с резко выступающим подбородком, широкой и низкой восходящей ветвью. Череп имеет ярко выраженный европеоидный расовый комплекс, возможно в его средиземноморском (южном) варианте.

Череп из кургана №19 принадлежал мужчине зрелого возраста (рис. 4). Определение пола этого черепа сначала вызвало затруднения. Прямой лоб, слабое развитие надбровья, весьма умеренное развитие макрорельефа, заостренный орбитальный край склоняли нас к мысли о принадлежности черепа женщине. Но по общей мас-

Рис. 5 Могильник Урал/курган № 5/♂/maturus
Fig. 5 Ural / Kurgan burial ground No. 5 / ♂ / maturus

Рис. 6 Могильник Урал/курган № 8/♂/juvenis
Fig. 6 Ural burial ground / mound No. 8 / ♂ / juvenis

сивности, крупной нижней челюсти, развитому сосцевидному отростку он скорее может быть отнесен к мужскому полу. Череп резко брахиокраниальный. В вертикальной норме череп сфероидной формы. Теменные бугры выступают слабо. Лоб прямой. Затылок округлый, не выступающий. Лицо средней высоты, широкое и плоское на обоих уровнях. Клыковые ямки неглубокие. Орбиты высокие и широкие, округлой формы с заостренными краями. Переносье и носовые косточки широкие и высокие. Нос выступает средне. Грушевидное отверстие широкое, нижняя его часть образует острый край. Расовый тип смешанный – монголоидно-европеоидный.

Краткая краниологическая характеристика черепов из некрополя Урал

Череп мужчины из кургана №5 прекрасной сохранности. Принадлежал субъекту зрелого возраста (рис. 5). Краниум средней массивности с умеренно развитым рельефом. Мозговая

капсула обладает очень большим продольным диаметром, поэтому по своим пропорциям черепная коробка мезокраниальная. В вертикальной норме ромбоидной формы. Лоб слабонаклонный. Область темени несколько уплощена, затылок выступает слабо. Затылочный бугор заметно выражен. Сосцевидные отростки крупные. Глабелла имеет среднее развитие. Лицо высокое, неширокое, уплощенное с неглубокой клыковой ямкой. Орбиты подквадратной формы с округленными краями. Носовые кости среднеширокие и слабо выступающие. Угол выступания носа находится в категории средних величин. Переносье узкое и не очень высокое. Грушевидное отверстие узкое, нижний край его образует подносые ямки. Нижняя челюсть средней массивности и высокими ветвями. Расовый тип смешанный монголоидный.

Череп мужчины юношеского возраста из кургана №8 обладает резко брахиокраниальным, невысоким мозговым черепом сфероидной фор-

Рис. 7 Могильник Урал/курган № 8*/♂/adultus
Fig. 7 Ural / burial mound No. 8 * / ♂ / adultus

мы (рис. 6). Во фронтальной норме свод черепа крышевидной формы. Теменные бугры выступающие, теменная область заметно уплощенная. Затылочный бугор не выражен. Сосцевидные отростки крупные. Глабелла развита слабо. Лицевой скелет средневысокий. Скуловой диаметр средний. Лицо уплощенное. Клыковые ямки неглубокие. Орбиты невысокие и неширокие с закругленным надорбитным краем, подквадратной формы. Переносье неширокое, средневысокое. Носовые кости узкие, слабо выступающие. Нос к линии профиля выступает умеренно. Грушевидное отверстие широкое, нижний его край образует подносые ямки. Нижняя челюсть средних размеров с развернутыми в сторону углами. На верхней челюсти следы прижизненной потери медиального I¹ справа. Отмечается преждевременное зарастание швов черепа. Расовый тип смешанный монголоидно-европеоидный.

Череп мужчины возмужалого возраста происходит из кургана №8* (рис. 7)¹. Черепная коробка по своим пропорциям брахикранной формы. Свод черепа невысокий, в вертикальной норме – сфеноидной формы. Затылок округлый, слабо выступающий, со слабо выраженным затылочным бугром. Развитие глабеллы весьма слабое. Лицо высокое, средней ширины. Клыковые ямки неглубокие. Лицевой скелет имеет значительную уплощенность на уровне орбит при резкой профилировке на среднем уровне. Орбиты средневысокие, не широкие, округлой формы с заостренным надорбитным краем. Носовые кости средней ширины, хорошо выступающие. Переносье широкое, средневысокое. Носовые кости из плоскости лица выступают под средним углом. Грушевидное отверстие широкое, нижний край его образует предносые ямки. Ниж-

няя челюсть средней массивности, с округлым подбородком и высокими ветвями. На М² справа и слева хорошо выражен затек эмали в межкорневое пространство. Демонстрируемый описанным черепом краниокомплекс – смешанный монголоидно-европеоидный.

Череп мужчины зрелого возраста из кургана №9 имеет весьма посредственную сохранность (рис. 8). Разрушены основание черепа, затылочная кость, обе височные кости. Мозговая коробка имеет посмертную деформацию и смещена влево. Череп умеренно массивный со средне развитым рельефом, брахикранный. В вертикальной норме сфеноидной формы. Лоб наклонный. Область глабеллы хорошо выражена. Лицо очень высокое. Скуловой диаметр измерить не удалось, очень сильно уплощенное, с неглубокими клыковыми ямками. Орбиты округлой формы с округленными краями, очень широкие и средние по высоте. Переносье среднее как по высоте, так и по ширине. Носовые кости узкие и слабо выступающие. Выступление носа слабое. Грушевидное отверстие среднеширокое с острым нижним краем. Нижняя челюсть умеренно массивная, с широкими и низкими восходящими ветвями. Фиксируется прижизненная утрата зубов М₁ и М₂ с левой стороны нижней челюсти. Расовый тип монголоидный.

Таким образом, описываемый монголоидный компонент при типологической диагностике черепов средневековых кочевников бассейна р. Урал можно определить как южно-сибирский. По черепу мужчины зрелого возраста из Линевских курганов (раскопки В.А. Иванова) нами была произведена реконструкция головы по черепу (рис. 9). Воспроизведенный в процессе антропологической реконструкции физический об-

¹ Возможно, на данный череп была нанесена ошибочная маркировка номера кургана. В данной публикации он фигурирует как череп из кургана №8*.

Рис. 8 Могильник Урал/курган № 9/♂/matures
 Fig. 8 Ural / burial mound No. 9 / ♂ / matusus

лик выразительно демонстрирует особенности монголоидов южносибирского круга, к которым относилась часть кочевников золотордынского времени степного Предуралья [Нечвалода, 2013].

В связи с немногочисленностью материала из рассматриваемых могильников, выборки из Урта-Буртя и Уральских I курганов, которые близки друг к другу как территориально, так и хронологически, были объединены. При вычислении средних по серии, измерения черепа из кургана №15 могильника Урта-Буртя не использовались. Краниометрическая и морфологическая характеристика этого черепа, обладающего долихокранией (79.2), что нехарактерно для серии в целом, в сочетании с резко профилированным лицом на среднем уровне (128.6°) и резко выступающих носе из плоскости лица (48.0°!) далеко выходят за рамки внутригрупповой изменчивости рассматриваемой выборки. Одно из возможных объяснений этого явления лежит в тривиальном признании неоднородности расового состава кочевников Волго-Уральских степей в эпоху средневековья.

В среднем исследуемая серия мужских черепов объединенной выборки по черепному указателю брахикранна, по высотно-продольному указателю среднеголовая, а по высотно-поперечному низкоголовая (табл. 2, 4). Лицо высокое. Скуловой диаметр в категории средних величин. Наиболее высоким лицом (79.0 мм) обладает череп из кургана 9 могильника Урал.

Углы горизонтальной профилировки лица, назомаллярный (145.6°) и бималлярный (134.7°), демонстрируют сильную уплощенность лица как на верхнем уровне лицевого скелета, так и на среднем, характерную для монголоидных групп. Орбиты средние по высоте и широкие, мезоконные по пропорциям. Нос широкий, мезорин-

ный. Носовые кости среднеширокие и средневыступающие. Значительная ширина переносья сочетается с большой его высотой. Дакриальный и симотический углы менее 90.0°. Угол выпячивания носа в категории средних величин. Передненосовая ость развита слабо, нижний край грушевидного отверстия с преимущественным образованием подносовых ямок, что характерно для монголоидных форм. Один череп из кургана 3 могильника Урта-Буртя обладает редкой формой подносогового края с образованием т.н. подносогового желоба.

Величины обобщенных коэффициентов уплощенности лицевого скелета по Г.Ф. Дебещу – 78.0, преаурикулярный фацио-церебральный указатель – 97.0, условная доля монголоидного компонента – 98.7, убеждают нас в выраженности монголоидных особенностей в морфологии черепов объединенной выборки черепов из могильников Урта-Буртя и Урал. В этом же ряду и величина среднего высотного указателя свода черепа от пориона (*po*) – 73.9, характерная для внутриконтинентальных монголоидов [Беневоленская, 1984].

Для выявления места объединенной выборки черепов кочевников из могильников Урта-Буртя и Урал среди населения восточно-европейских степей, проведен межгрупповой анализ на широком краниологическом фоне с привлечением относительно синхронных серий. Привлечены 22 выборки мужских черепов эпохи средневековья, как из некрополей различных городищ Золотой Орды, так и из могильников, оставленных номадами Восточной Европы (табл. 5). В анализе также использовались данные по серии черепов из могильников Красноводского полуострова, которые, вероятно, принадлежали одной из тюркских кыпчакских групп [Залкинд, Поляков, 1962].

Таблица 2

Средние статистические показатели некоторых краниометрических параметров мужских черепов объединенной серии из некрополей Урта-Буртя и Урал (Оренбургская область)

Table 2

The average statistics of some craniometric parameters of male skulls from combined series of necropolises Urta-Burtia and the Urals (Orenburg Region)

Martin No	N	Min. – Max.	Range	M	SD
1	5	167.0-183.0	16.0	174.0	6.00
8	5	141.0-157.0	16.0	147.0	6.18*
17	5	123.0-129.0	6.0	127.0	2.55
45	5	130.0-142.0	12.0	135.8	4.76
48	6	70.0-79.0	9.0	75.3	3.52
51	6	40.0-47.0	7.0	44.2	2.48*
52	6	32.0-36.3	4.3	34.3	1.61*
54	6	23.4-29.0	5.6	26.4	2.06*
55	6	52.0-57.0	5.0	53.9	2.15
75/1	6	21.0-27.0	6.0	24.0	2.28
77	6	141.2-148.6	7.4	145.6	2.59
Zm'	6	126.0-147.6	21.6	134.7	7.67*
SS	6	2.0-5.3	3.3	3.7	1.32*
SC	6	5.0-10.3	5.3	8.2	2.08*
DS	6	10.0-15.2	5.2	11.8	2.08*
DC	6	19.5-28.2	8.7	23.1	3.25*

Таблица 2 (продолжение)

Средние статистические показатели некоторых краниометрических индексов мужских черепов объединенной серии из некрополей Урта-Буртя и Урал (Оренбургская область)

Table 2 (continuation)

The average statistics of some craniometric parameters of male skulls from combined series of necropolises Urta-Burtia and the Urals (Orenburg Region)

Martin /indices/	N	Min. – Max.	Range	M	SD
8:1	5	77.0-90.7	13.7	84.7	5.00
17:1	5	70.5-75.5	5.0	73.1	1.91
17:8	5	81.5-91.5	10.0	86.4	3.58
9:8	6	60.3-72.4	12.1	65.1	4.20
48:45	5	50.7-58.8	8.1	55.0	3.47
52:51a	6	81.4-91.5	10.1	86.4	3.71
54:55	6	45.0-51.5	6.5	49.0	2.45
SS:SC	6	30.0-65.0	35.0	45.1	13.50
MS:MC	6	27.5-36.7	9.2	31.4	3.09
DS:DC	6	43.0-56.4	13.4	50.9	5.45
S:C	6	16.3-25.7	9.4	20.3	3.83

Таблица 3

Распределение мужских черепов объединенной серии из некрополей Урта-Буртя и Урал (Оренбургская область) по шкале градаций некоторых краниальных индексов

Table 3

Distribution of male skulls in a combined series of necropolises Urta-Burtia and the Urals (Orenburg region) on a graduation scale some cranial indices

Martin /indices/	Градация\Martin	Min. – Max.	N	%
1:8	Dolihocranial	70.0-74.9	1	20.0
	Mesocranial	75.0-79.9	-	-
	Brachicranial	80.0-84.9	2	40.0
	Hyperbrachicranial	85.0-89.9	1	20.0
	Ultrabrachicranial	90.0-x	1	20.0
	Всего		5	100.0
17:1	Chamaecranial	x-69.9	-	-
	Ortocranial	70.0-74.9	4	80.0
	Hypsicranial	75.0-x	1	20.0
	Всего		5	100.0
17:8	Tapinocranial	x-91.9	5	100.0
	Metricranial	92.0-97.9	-	-
	Acrocranial	98.0-x	-	-
	Всего		5	100.0
9:8	Stenomtopic	x-65.9	4	66.6
	Metriometopic	66.0-68.9	1	16.6
	Eurimetopic	69.0-x	1	16.6
	Всего		6	100.0
48:45	Eurien	45.0-49.9	-	-
	Mesen	50.0-54.9	2	40.0
	Lepten	55.0-59.9	3	60.0
	Всего		5	100.0
52:51	Chamaeconch	x-75.9	1	16.6
	Mesoconch	76.0-84.9	5	83.4
	Hypsiconch	85.0-x	-	-
	Всего		6	100.0
54:55	Leptorrhinian	x-46.9	1	16.6
	Mesorrhinian	47.0-50.9	3	50.0
	Chamaerrhinian	51.0-57.9	2	33.4
	Hyperchamaerrhinian	58.0-x	-	-
	Всего		6	100.0

Таблица 4

Признаки профилированности лица и переноса объединенной мужской серии из некрополей Урта-Буртя и Урал (по [Гохман, 1980])

Table 4

Signs of profiled face and nose joint male series from the necropolises of Urta-Burtia and the Urals (according to [Gokhman, 1980])

Признак	Мужские черепа	
1	профилированность лица	140.2
2	профилированность переноса	93.5
3	модуль профилированности	116.8
4	указатель профилированности	66.7

1. $(77+Zm') : 2$; 2. $(S+D) : 2$; 3. $(77+Zm' + S+D) : 4$; 4. $((S+D) : 2 \times 100) : (77+Zm') : 2$

Рис. 9. Реконструкция головы по черепу мужчины из Линевских курганов (XIII-XIV вв.).

Раскопки В.А. Иванова

1 – мужской череп из могильника Линевка I / курган 17; 2 – графическая реконструкция головы по черепу;
3 – окончательный вариант реконструкции облика кыпчака с воспроизведенными атрибутами костюма и прически;
Автор А.И. Нечвалода. Реконструкция костюмного комплекса – Е.Е. Нечвалода

Fig. 9. Reconstruction of the head on the skull of a male from the Linevsky mounds (XIII-XIV centuries).

Excavations of V.A. Ivanov

1 – male skull from the burial site Linevka I / barrow 17; 2 – graphic reconstruction of the head along the skull;
3 – final reconstruction the appearance of a Kypchak with reproduced attributes of the costume and hairstyle;
Author A.I. Nechvaloda. Reconstruction of the costume complex – E.E. Nechvaloda

Проведенный анализ главных компонент показал, что нагрузка на первые два вектора составляет 65.4% общей межгрупповой изменчивости (табл. 5). В векторе первой главной компоненты достоверное разграничение серий происходит по показателям ширины черепа, верхней высоты лица, скулового диаметра и зигомаксиллярного угла. В векторе второй главной компоненты статистически значимые нагрузки падают на показатели продольного диаметра черепа, высотного

диаметра от *ba* (базион), зигомаксиллярный угол и угол выступания носа.

На дендрограмме, построенной по результатам компонентного анализа, факторные нагрузки на первые две компоненты, серии, демонстрирующие наибольшую европеоидную компоненту, образовали отдельный кластер (рис. 11). В него также вошли серии черепов из могильников Селитренного (№ 21) и Водянского (№ 20) городищ, а также мавзолеев Болгара (№ 18).

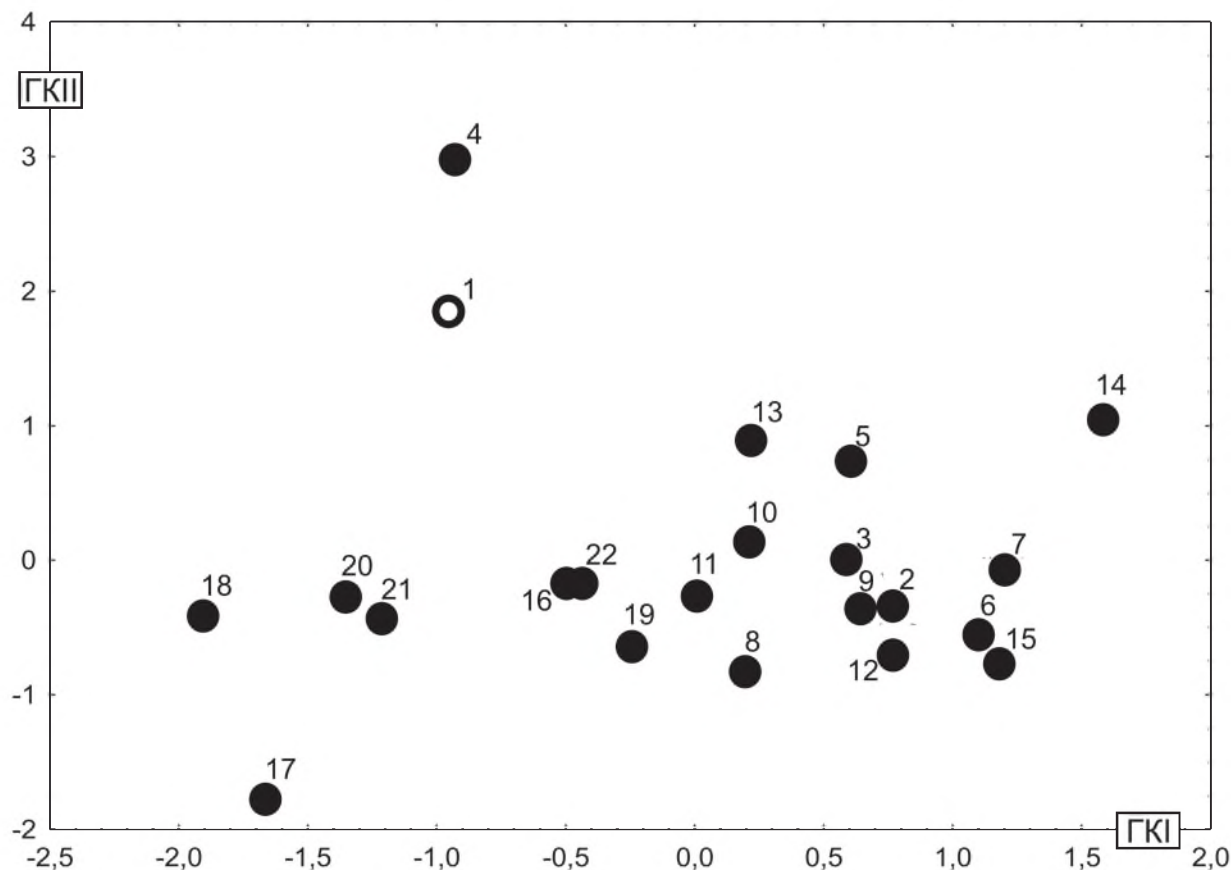

Рис. 10. Расположение краниологических серий в пространстве двух первых главных компонент

Fig. 10. The location of the craniological series in the space of the first two main components

Серии кочевников: 1 – Уртя-Буртя/урал (Данные автора); 2 – Половцы Калмыкии (Шевченко, 1980); 3 – Кочевники Среднего Поволжья (Газимзянов, 2001); 4 – Мокоинский могильник (Комаров, Егоров, 2014); 5 – Могильники Западного Казахстана (Гинзбург, Фирштейн, 1958); 6 – Кочевники Ставрополя (Герасимва, Пежемский, Яблонский, 2003); 7 – Могильники Нижнего Подонья (Батиева, 2010); 8 – Западная Туркмения/Красноводский полуостров (Залкинд, Поляков, 1962); 9 – Волгоградское Заволжье /X-XI вв.; 10 – Срайсик/кипчаки/XIII-XIV вв.; 11 – Подонье/Саркел (Вуич, 1963); 12 – Хабаровый /Оренбургская обл. (измерения автора); 13 – I Озерновские курганы/Оренбургская обл. (измерения автора); 14 – Могильник Линевка/Оренбургская обл. (измерения автора);

Series of nomads: 1 – Urtya-Burtia / Urals (Author's data); 2 – Polovtsy of Kalmykia (Shevchenko, 1980); 3 – Nomads of the Middle Volga region (Gazimzyanov, 2001); 4 – Mokoinsky burial ground (Komarov, Egorov, 2014); 5 – The burial grounds of Western Kazakhstan (Ginzburg, Firststein, 1958); 6 – Nomads of the Stavropol Territory (Gerasimva, Pezhemsky, Yablonsky, 2003); 7 – burial grounds of the Lower Don region (Batieva, 2010); 8 – Western Turkmenistan / Krasnovodsk Peninsula (Zalkind, Polyakov, 1962); 9 – Volgograd Trans-Volga / X-XI centuries; 10 – Srisik / Kipchaks / XIII-XIV centuries.; 11 – Don region / Sarkel (Vuich, 1963); 12 – Khabarny / Orenburg region (author's measurements); 13 – I Ozernovsky mounds / Orenburg region (author's measurements); 14 – burial ground Linevka / Orenburg region (author's measurements);

Серии городского населения Золотой Орды: 15 – Нижний Джулат (Алексеев, 1974); 16 – Вакуровский бугор (Балабанова, 2011); 17 – Маячный бугор (Балабанова, 2013); 18 – Мавзолеи Болгара (Газимзянов, 2001); 20 – Царевское (Яблонский, 1987); 21 – Селитренное (Яблонский, 1987); 22 – Хан-тыбе (Шевченко, 1980)

Series of urban population of the Golden Horde: 15 – Lower Dzhulat (Alekseev, 1974); 16 – Vakurovsky hill (Balabanova, 2011); 17 – Lighthouse hill (Balabanova, 2013); 18 – Mausoleums of the Bolgar (Gazimzyanov, 2001); 20 – Tsarevskoye (Yablonsky, 1987); 21 – Selitrennoe (Yablonsky, 1987); 22 – Khan-tyube (Shevchenko, 1980)

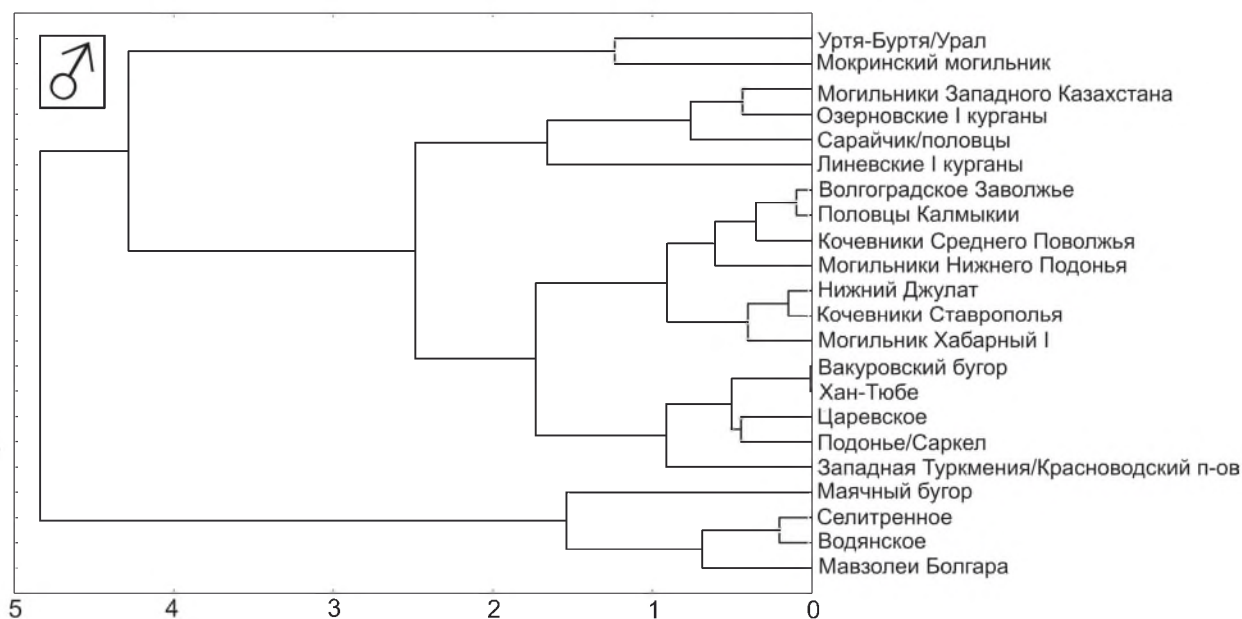

Рис. 11. Дендрограмма по результатам компонентного анализа мужских серий эпохи средневековья

Fig. 11. Dendrogram based on the results of component analysis of male series of the Middle Ages

Таблица 5

Элементы первых двух главных компонент. Мужчины

Table 5

Elements of the first two main components. Men

Признак	ГК I	ГК II
1	0.436	-0.702
8	0.817	0.046
17	-0.055	-0.764
48	0.578	0.583
45	0.939	0.017
77	0.375	0.615
Zm`	0.620	0.536
75/1	-0.146	-0.717
Собственные числа	2.626	2.602
Доля в дисперсии / %	32.83	32.52

Обратимся к графику расположения краниологических серий в пространстве I и II главных компонент (рис. 10). В отрицательно-положительном секторе графа располагаются две серии черепов: из Мокринского некрополя (наибольшие значения по второй компоненте, № 4 на графике) и исследуемая объединенная выборка черепов средневековых кочевников Оренбуржья из могильников Урта-Буртя и Урал (№ 1). Данные серии черепов демонстрируют выраженные признаки монголоидности – слабо выступающий нос, резкую брахикранию за счет уменьшения продольного диаметра, значительную уплощенность лица на орбитальном уровне, высокий ли-

цевой скелет и малую высоту мозгового свода. Далее по степени убывания монголоидной компоненты расположились серии из средневековых могильников Западного Казахстана (№ 5), Озерновских (№ 13) и Линевских (№ 14) курганов и черепа половцев из Сарайчика (№ 10). Наиболее европеоидные особенности в строении черепа продемонстрировала серия из могильника Маячный бугор (№ 17).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, объединенная серия черепов из могильников средневековых кочевников степного Предуралья Урта-Буртя и Урал проявляет в своем расовом типе черты монголоидного расового комплекса южно-сибирского типа. По особенностям строения они сближаются в первую очередь с серией черепов кочевников, полученной из Мокринского могильника на территории Западного Казахстана. Авторы недавнего исследования [Комаров, Китов, 2014] характеризуют ее как одну из групп степной зоны Восточной Европы эпохи Золотой Орды с наиболее ярко выраженными монголоидными особенностями.

Кочевое население, оставившее могильники Урта-Буртя и Урал, может рассматриваться как составная часть степных кочевников эпохи средневековья, обладавших значительно выраженным монголоидным расовым комплексом, распространенным в золотоордынское время в степях Западного Казахстана и Южного Предуралья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев В.П.* Происхождение народов Кавказа (краниологическое исследование). М.: Наука, 1974. 320 с.
- Алексеев В.П., Дебец Г.Ф.* Краниометрия: Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1967. 127 с.
- Балабанова М.А.* Антропологический облик населения Красноярского городища по данным краниологии // Антропология Красноярского городища золотоордынского времени. Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2011. 180 с.
- Балабанова М.А., Перерва Е.В.* Маячный бугор – могильник Красноярского городища золотоордынского времени (антропология). Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2013. 198 с.
- Батиева Е.Ф.* Материалы к антропологии нижнедонского населения эпохи Золотой Орды // Человек: Его эволюция и социальная история. Тр. междунар. конф., посвящ. 80-летию акад. РАН В.П. Алексеева (Четвертые Алексеевские чтения). М.-Одинцово: Изд-во АНОО ВПО «Одинцовский гуманитарный институт», 2010. Т. 1. С. 130-138.
- Беневоленская Ю.Д.* К вопросу о морфологической неоднородности краниологической серии из могильника на Южном Оленьем острове // Проблемы антропологии современного населения Севера Евразии / Под ред. И.И. Гохмана. Л.: Наука, 1984. С. 37-54.
- Вуич В.Г.* Череп из кочевнического могильника возле Саркела – Белой Вежи // МИА. М.-Л., 1963. № 109. С. 282-294.
- Газимзянов И.Р.* Население Среднего Поволжья в составе Золотой Орды по данным краниологии: Реконструкция этногенетических процессов. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук.: 03.00.14 / Газимзянов, Ильгизар Равильевич; Ин-т истории Академия наук Татарстана. М., 2001. 33 с.
- Герасимов М.М.* Восстановление лица по черепу (современный и ископаемый человек) / Тр. Института этнографии АН СССР. Нов. серия. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 28. 586 с.
- Герасимова М.М.* Краниология калаусских ногайцев // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. IV: Антропология ногайцев / Сост. и отв. ред. М.М. Герасимова. М.: Памятники исторической мысли, 2003. С. 36-69.
- Гинзбург В.В., Залкинд Н.Г.* Материалы к краниологии казахов (в связи с вопросами этногенеза) // Сб. Музея антропологии и этнографии АН СССР. Т. 16 / Отв. ред. С.П. Толстов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 432-461.
- Гинзбург В.В., Фирштейн Б.В.* Материалы к антропологии древнего населения Западного Казахстана // Сб. Музея антропологии и этнографии АН СССР. Т. 18 / Отв. ред. С.П. Толстов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 407-417.
- Гохман И.И.* Происхождение центрально-азиатской расы в свете новых палеоантропологических материалов // Исследования по палеоантропологии и краниологии СССР (Сб. Музея антропологии и этнографии АН СССР. Вып. 36) / Отв. ред. И.И. Гохман. Л.: Наука, Ленингр. отделение, 1980. С. 5-34.
- Дебец Г.Ф.* Опыт краниометрического определения доли монголоидного компонента в смешанных группах населения СССР // Проблемы антропологии и исторической этнографии Азии / Отв. ред. В.П. Алексеев, И.С. Гурвич. М.: Наука, 1968. С. 13-22.
- Залкинд Н.Г., Поляков С.П.* Краниологические материалы из средневековых погребений Южной и Северной Туркмении // Вопросы антропологии. 1962. №11. С. 133-143.
- Иванов В.А., Кригер В.А.* Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII-XIV вв.). М.: Наука, 1988. 92 с.
- Иванов В.А.* Путиами степных кочевий. Уфа: Баш. кн. изд-во, 1984. 135 с.
- Комаров С.Г., Китов Е.П.* Население Волго-Уральского междуречья в эпоху Золотой Орды (по материалам из могильника Мокринский I) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2014. №2(25). С. 80-88.
- Лебединская Г.В.* Реконструкция лица по черепу (методическое пособие). М.: Старый Сад, 1998. 125 с.
- Никитин С.А.* Пластическая реконструкция портрета по черепу // Некрополь русских великих княгинь и цариц в Вознесенском соборе Московского Кремля. Т. 1. История усыпальницы и методика исследования захоронений. М.: Гос. историко-культ. музей-заповедник «Московский Кремль», 2009. С. 137-168.
- Федоров-Давыдов Г.А.* Общественный строй Золотой Орды. М.: Московский университет, 1973. 181 с.
- Шевченко А.В.* Антропологическая характеристика населения низовьев Волги по краниологическим материалам могильника Хан-Тюбе // Исследования по палеоантропологии и краниологии СССР (Сб. Музея антропологии и этнографии АН СССР. Вып. 36) / Отв. ред. И.И. Гохман. Л.: Наука, Ленингр. отделение, 1980. С. 139-168.
- Юсунов Р.М.* Историческая антропология Южного Урала и формирование расового типа башкир: Препринт доклада. Уфа: Изд-во БНЦ УрО АН СССР, 1991. 35 с.
- Юсунов Р.М.* Золотая Орда и башкиры (историко-антропологический аспект) // Лев

Николаевич Гумилев. Теория этногенеза и исторические судьбы Евразии: Материалы конф., посвящ. 90-летию со дня рожд. выдающ. евразийца XX в. – Л.Н. Гумилева. СПб.: Европейский дом, 2002. С. 226-228.

Яблонский Л.Т. Социально-этническая структура золотоордынского города по данным археологии и антропологии (монголы в средне-

вековых городах Поволжья) / М.М. Герасимова, Н.М. Рудь, Л.Т. Яблонский. Антропология античного и средневекового населения Восточной Европы. М.: Наука, 1987. С. 142-236.

Martin R. Lehrbuch der Anthropologie in Systematischer darstellung. Bd. II. Kranilogie. Osteologie. Jena, 1928. 1182 p.

REFERENCES

Alekseev V.P. Proiskhozhdenie narodov Kavkaza (kranilogicheskoe issledovanie) [The origin of the Caucasian peoples (cranial research)]. M.: Nauka, 1974. 320 s.

Alekseev V.P., Debets G.F. Kranimetriya: Metodika antropologicheskikh issledovanij [Cranimetry: Methods of anthropological research]. M.: Nauka, 1967. 127 s.

Balabanova M.A. Antropologicheskij oblik naseleniya Krasnoyarskogo gorodishcha po dannym kranilogii [Anthropological appearance of the population of Krasnoyarsk settlement according to craniology] // Antropologiya Krasnoyarskogo gorodishcha zolotoordynskogo vremeni. Volgograd: Izd-vo FGOU VPO VAGS, 2011. 180 s.

Balabanova M.A., Pererva E.V. Mayachnyj bugor – mogil'nik Krasnoyarskogo gorodishcha zolotoordynskogo vremeni (antropologiya) [The Lighthouse mound - burial settlement of Krasnoyarsk Golden Horde Time (anthropology)]. Volgograd: Izd-vo Volgogradskogo filiala FGBOU VPO RANHiGS, 2013. 198 s.

Batieva E.F. Materialy k antropologii nizhnedonskogo naseleniya epohi Zolotoj Ordy [Materials for the Lower Don anthropology of the population of the Golden Horde] // Chelovek: Ego evolyutsiya i sotsial'naya istoriya. Tr. mezhdunar. konf., posvyashch. 80-letiyu akad. RAN V.P. Alekseeva (Chetvertye Alekseevskie chteniya). M.-Odintsovo: Izd-vo ANOO VPO «Odintsovskij gumanitarnyj institut», 2010. T. 1. S. 130-138.

Benevolenskaya Yu.D. K voprosu o morfologicheskoy neodnorodnosti kranilogicheskoy serii iz mogil'nika na Yuzhnom Olen'em ostrove [On the question of the morphological heterogeneity of cranial series from the burial ground in South Deer Island] // Problemy antropologii sovremennogo naseleniya Severa Evrazii / Pod red. I.I. Gohmana. L.: Nauka, 1984. S. 37-54.

Vuich V.G. Cherepa iz kochevnicheskogo mogil'nika vozle Sarkela – Beloj Vezhi [Skulls of the nomadic burial ground near Sarkel – Belaya Vezha] // MIA. № 109. M.-L., 1963. S. 282-294.

Gazimzyanov I.R. Naselenie Srednego Povolzh'ya v sostave Zolotoj Ordy po dannym kranilogii: Rekonstrukciya ehtnogeneticheskikh processov [The population of the middle Volga region

as part of the Golden Horde according craniology: Reconstruction of ethno-genetic processes]. Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk. M., 2001. 33 s.

Gerasimov M.M. Vosstanovlenie litsa po cherepu (sovremennyj i iskopaemyj chelovek) [Forensic facial reconstruction (fossil and modern man)] / Tr. Instituta etnografii AN SSSR. Nov. seriya. T. 28. M.: Izd-vo AN SSSR, 1955. 586 s.

Gerasimova M.M. Kranilogiya kalausskikh nogajtsev [Craniology of Kalauss Nogai] // Materialy po izucheniyu istoriko-kul'turnogo naslediya Severnogo Kavkaza. Vyp. IV: Antropologiya nogajtsev / Sost. i otv. red. M.M. Gerasimova. M.: Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2003. S. 36-69.

Ginzburg V.V., Zalkind N.G. Materialy k kranilogii kazahov (v svyazi s voprosami etnogeneza) [Materials to the craniology of Kazakhs (in relation to issues of ethnogenesis)] // Sb. Muzeya antropologii i etnografii AN SSSR. T. 16 / Otv. red. S.P. Tolstov. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1955. S. 432-461.

Ginzburg V.V., Firshitejn B.V. Materialy k antropologii drevnego naseleniya Zapadnogo Kazakhstana [Materials for the anthropology of the ancient population of Western Kazakhstan] // Sb. Muzeya antropologii i etnografii AN SSSR. T. 18 / Otv. red. S.P. Tolstov. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1958. S. 407-417.

Gohman I.I. Proiskhozhdenie tsentral'noaziatskoj rasy v svete novyh paleoantropologicheskikh materialov [The origin of the Central Asian race in the light of new paleoanthropological materials] // Issledovaniya po paleoantropologii i kranilogii SSSR (Sb. Muzeya antropologii i etnografii AN SSSR. Vyp. 36) / Otv. red. I.I. Gohman. L.: Nauka, Leningr. otd-nie, 1980. S. 5-34.

Debets G.F. Opyt kranimetricheskogo opredeleniya doli mongoloidnogo komponenta v smeshannykh gruppah naseleniya SSSR [Experience of craniometric of determination the proportion of the Mongoloid component in mixed groups of the population of the USSR] // Problemy antropologii i istoricheskoy etnografii Azii / Otv. red. V.P. Alekseev, I.S. Gurvich. M.: Nauka, 1968. S. 13-22.

Zalkind N.G., Polyakov S.P. Kranilogicheskije materialy iz srednevekovykh pogrebenij Yuzhnoj

i Severnoj Turkmenii [Craniological materials of Medieval burials in North and South Turkmenistan] // *Voprosy antropologii*. 1962. № 11. S. 133-143.

Ivanov V.A., Kriger V.A. Kurgany kypchakskogo vremeni na Yuzhnom Urale (XII-XIV vv.) [Mounds of the Kipchak time in the Southern Urals (XII-XIV centuries)]. M.: Nauka, 1988. 92 s.

Ivanov V.A. Putyami stepnyh kochevij [Ways of steppe nomads]. Ufa: Bash. kn. izd-vo, 1984. 135 s.

Komarov S.G., Kitov E.P. Naselenie Volgo-Ural'skogo mezhdurech'ya v epohu Zolotoj Ordy (po materialam iz mogil'nika Mokrinskij I) [The population of the Volga and Ural river basin in the era of the Golden Horde (based on materials from the burial Mokrinskij I)] // *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*. 2014. №2(25). S. 80-88.

Lebedinskaya G.V. Rekonstruktsiya litsa po cherepu (metodicheskoe posobie) [Reconstruction of the facial skull (manual)]. M.: Staryj Sad, 1998. 125 s.

Nikitin S.A. Plasticheskaya rekonstruktsiya portreta po cherepu [Plastic reconstruction of the portrait by the skull] // *Nekropol' russkih velikih knyagin' i tsarits v Voznesenskom sobore Moskovskogo Kremlya. T. 1. Istoriya usypal'nitsy i metodika issledovaniya zahoronenij*. M.: Gos. istoriko-kul't. muzej-zapovednik «Moskovskij Kreml'», 2009. S. 137-168.

Fedorov-Davydov G.A. Obshchestvennyj stroj Zolotoj Ordy [The social system of the Golden Horde]. M.: Moskovskij universitet, 1973. 181 s.

Shevchenko A.V. Antropologicheskaya karakteristika naseleniya nizov'ev Volgi po kraniologiches-

kim materialam mogil'nika Han-Tyube [Anthropological characteristics of the population of the Lower Volga on archaeological materials of the Han-Tube burial ground] // *Issledovaniya po paleoantropologii i kraniologii SSSR (Sb. Muzeya antropologii i etnografii AN SSSR. Vyp. 36) / Otv. red. I.I. Gohman*. L.: Nauka, Leningr. otd-nie, 1980. S. 139-168.

Yusupov R.M. Istoricheskaya antropologiya Yuzhnogo Urala i formirovanie rasovogo tipa Bashkir [Historical Anthropology of the Southern Urals and the formation of the racial type of Bashkirs]: Preprint doklada. Ufa: Izd-vo BNTs UrO AN SSSR, 1991. 35 s.

Yusupov R.M. Zolotaya Orda i bashkiry (istoriko-antropologicheskij aspekt) [The Golden Horde and the Bashkirs (historical and anthropological aspect)] // *Lev Nikolaevich Gumilev. Teoriya etnogeneza i istoricheskie sud'by Evrazii: Materialy konf., posvyashch. 90-letiyu so dnya rozhd. vydayushch. evrazijtsa XX v. – L.N. Gumileva*. SPb.: Evropejskij dom, 2002. S. 226-228.

Yablonskij L.T. Sotsial'no-etnicheskaya struktura zolotoordynskogo goroda po dannym arheologii i antropologii (mongoly v srednevekovyh gorodah Povolzh'ya) [The socio-ethnic structure of a Golden Horde town according to archeology and anthropology (the Mongols in Medieval cities of the Volga region)] / *M.M. Gerasimova, N.M. Rud', L.T. Yablonskij. Antropologiya antichnogo i srednevekovogo naseleniya Vostochnoj Evropy*. M.: Nauka, 1987. S. 142-236.

2019 год

ISSN 1814-1692
DOI: <https://doi.org/10.31833.uav.2019>
Выпуск 19

УФИМСКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

